

Моей корреспонденту, 1986, 25 сент.

— Многие в нашем коллективе подвержены, если можно так выразиться, действию внутренней пружины Аллы Пугачевой, которая приветствует всех, кто занимается любым полезным делом, — начал разговор Александр. — Поэтому я считаю, что в ансамбле есть яркие таланты, очень непохожие друг на друга — вплоть до несовместимости. Каждый из нас идет своей дорогой и никогда не сворачивает с избранного пути.

— Что-то уж больно сложно. Может быть, расшифруешь сказанное?

— Тогда для наглядности приведу мною составленный парад талантов нашего коллектива (только тех, кто пишет или исполняет). Надеюсь, что никого не обижу. Первым идет, безусловно, Игорь Николаев, затем Пугачева и Кузьмин, далее — Горобец, Кальянов. Себя ставлю на шестое место, потому что чувствую — качество еще не перешло в количество созданного. И, наконец, замыкает нашу «семерку» Николай Коновалов, которого я отмечаю не за музыкальную грамотность, а за огромный энтузиазм и тягу к творчеству.

— Коновалов, если не ошибаюсь, ваш художник по свету и один из организаторов эксперимента по созданию внутри коллектива студийной группы «Здоровье»?

— Именно об эксперименте, в результате которого родился ансамбль «Здоровье», я и хочу сейчас рассказать. Почему столь необычное название было придумано? Первоначально наша с Коноваловым работа задумывалась так — записываться будут не музыканты «Рецитала», а технический персонал. То есть люди выносливые и сильные. Но не все оказалось так просто. Николай попросил ему помочь записать песни, для которых он написал все тексты и придумал варианты мелодий. Мне это показалось любопытным, и я первым откликнулся на просьбу — помог создать музыку, аранжировал ее и на записи сыграл на многих инструментах. И так, Коновалов, как, впрочем, и звукорежиссер Кальянов, запел. Петя Подгородецкий играл на клавишных, Валентин Лезов из «Рок-Ателье» — на бас-гитаре, а за барабанами был Александр Герасимов из группы «Пламя».

— Как считаешь, получилось у вас?

— Более того. Я абсолютно уверен, что нестандартность музыки и текстов — это свежий взгляд на многие темы. Недавно снятый по циклу песен видеоролик «Здоровья» был показан по Ленинградскому телевидению и имел огромный успех. Таким образом, энтузиазм и бескорыстная дружба музыкантов, записавших эти песни, превзошли все ожидания. Песни слушателям понравились, а это для нас главное. Значит — удача!

В нашем коллективе, благо на то есть студия, пишется вообще все, что кем-либо создается. Это делается для того, чтобы в сжатые сроки материализовать песню. Когда песня готова, мы садимся и вместе ее обсуждаем, причем решающим считаем мнение тех, кто не пишет музыку. Не забываем показать новый материал и в дискотеках. Если песня не пошла, то безжалостно с ней прощаемся и отправляем пленку в мусорный ящик.

— Твое мнение о Театре песни?

— Создан Театр или нет, об этом, наверное, лучше всего расскажет Алла Борисовна. Мое личное мнение таково — в первом концерте Кузьмин — это Пугачева, во втором — Пугачева играет саму себя. Это как две страницы, вырванные из блокнота журналиста. Без первой не будет начала, без второй — окончания. Таким образом, в город приезжает Театр, дающий по два спектакля в день. Конечно, зрителю сложно достать билет на оба «отделения», но, в принципе, это необходимо, чтобы понять кто есть кто у нас в коллективе.

— Хотелось бы услышать и об Игоре Николаеве, поставленном тобой на первое место.

Александр ЛЕВШИН

— гитарист группы «Рецитал», композитор, студент-дипломник V курса ГИТИСа, будущий режиссер эстрады



сей Глызин записал мою шуточную песню «Я купил «Жигули». Начал серьезную работу, этапную, можно сказать. Хочу записать цикл песен на стихи Брюсова. Но есть идея и для более далекого будущего — песни на стихи молодых ребят. Через газету обращаюсь ко всем с просьбой — ищу поэтов! Я по натуре лирический романтик, поэтому тексты должны отвечать теме романтизма, но быть на уровне требований сегодняшнего дня. А по стилю я их вижу так — «проблемная лирика».

В качестве режиссера у меня есть заказы и на эстрадные постановки. Хотелось бы видеть рядом с собой нашего художника-постановщика Анатолия Исаенко, с которым мы не только близкие друзья, но и единомышленники в смысле увлеченности и неуспокоенности в уже сделанном. Я думаю, что любой нормальный творческий человек должен быть постоянно идееспособным, быть генератором всего нового и необычного. Но обязательно оставаться самим собой. На сегодня это качество у многих в нашем коллективе, безусловно, есть.

— Какой идеей ты сейчас одержим?

— О, это пока лишь мечта. Любый композитор, поэт или музыкант занят сразу пятью-шестью делами, то есть разбрасывает себя. А за рубежом уже сто лет существует профессия — продюсер. Человек, который «пробивает» все, что в данный момент популярно и интересно. Предположим, я, или кто-то еще, пришли на радио, телевидение или на «Мелодию», и принесли свои новинки. Не всегда их могут воспринять должным образом, а тот, кто принес, убедить.

Если создать агентство типа рекламного бюро, и там бы начали работать энтузиасты, преданные отечественной эстрадной музыке, — многое изменилось бы. В такое агентство, как я вижу, стекалось бы вся музыкальная информация, которая там бы просеивалась, опробовалась на слушателях музыкальных клубов и дискотек, отбирались бы песни для радио и телевидения, материал для будущих пластинок, и, наконец, специального репертуара для дискотек, типа циклов Кальянова—Николаева или группы «Здоровье».

Другие сотрудники бюро или агентства занимались бы подбором справочной информации об исполнителях, составляли справочники и готовили рекламные видеоролики. Все новинки, повторяю (их, кстати, можно записывать прямо на студии в таком бюро), должны поступать только туда. А уж затем руководители клубов и дискотек их бы там получали. Так исключились бы все финансовые нарушения, которыми многие вынуждены заниматься, чтобы записать качественные фонограммы на «домашних студиях» и сразу были бы изолированы все «музыкальные жуки». Такое бюро открывало бы имена артистов для слушателей, а артисты, в свою очередь, могли бы взглянуть на себя со стороны и сами оценить друг друга.

— Что же, интересная идея. Надо продумать ее более детально.

— Буду надеяться, что найдутся энтузиасты, которые меня поддержат. В заключение назову даже место, где такое бюро вполне реально открыть, — будущий московский Дворец молодежи. Если все будет создано, то я первым приду туда работать...

— Он вырос на наших глазах. Именно благодаря той пружине Пугачевой, о которой я говорил вначале. Надо учитывать, что Игорь еще очень молод, а в свои 26 им написано так много интересного и талантливого, что остается только удивляться. Благодаря песням Николаева слушатель открывает для себя новые имена — Кальянова, например, или Игоря Склера в новом амплуа. Игорь Николаев — «шлягерист», которому сейчас нет, наверное, равных. Он всегда готов к диалогу с тем артистом, с которым вступает в творческий контакт. Очень хорошо чувствует музыку. Я твердо убежден, что он наш лучший клавишник (в своем, конечно, жанре). К примеру, он играет на рояле инструментальную версию песни «Когда я уйду», и каждый раз композиция звучит по-новому. Он вкладывает в музыку всю душу, весь свой многогранный талант. Мне очень нравится его последняя работа — «Стеклянная стена», написанная на стихи Павла Жагуна. А «Две звезды» — разве плохо? Причем буквально сразу, как только Пугачева пригласила к себе в коллектив Кузьмина.

К сожалению, по ряду уважительных причин, Игорь в этот раз не смог поехать с нами на гастроли. Он интереснейший собеседник.

— Саха, а о себе ты не говоришь из скромности?

— Может быть, все-таки рано обо мне? Учусь, пишу тихоньку музыку. Недавно солист «Веселых ребят» Алек-